

Илья Романов

13.02.2020, 09:28 [Вся Россия](#)

СТАТЬИ

«Новая газета»: Враг государства

В мордовской тюремной больнице уже несколько месяцев находится прикованный после инсульта к кровати 52-летний анархист Илья Романов. Почти 20 лет жизни Романов провел за решеткой, сейчас он наполовину парализован, не ходит, плохо говорит, страдает от частичной амнезии и может в любой момент умереть из-за развившихся осложнений.

Независимая медэкспертиза показала: состояние Романова — результат врачебной ошибки и тюремной медицины. ФСИН отказывается активировать искалеченного человека: медкомиссия выдала заключение об отсутствии у Ильи заболевания, препятствующего содержанию под стражей. [«Новая» рассказывает](#) о том, кто такой Илья Романов и почему ему скорее готовы дать умереть

в колонии, чем отпустить на свободу. ОВД-Инфо публикует материал с разрешения издания.

ТРАВА И ВОЛЯ

Илья Романов — один из старейших участников анархического движения в России. Свои первые акции протеста, за которые оказался на карандаше у КГБ, он устраивал еще в 1980 году, будучи 13-летним подростком: самостоятельно печатал в домашней типографии и раскладывал по телефонным будкам в родном городе Горький (Нижний Новгород) листовки, обличающие власть КПСС.

После распада Советского Союза Илья принимал участие в таком количестве экологических, антивоенных и правозащитных инициатив, что по [его биографии](#) можно было бы изучать историю протестного движения девяностых. Романов выносил на себе раненых из-под обстрела во время октябрьских боев 1993 года возле Дома Советов, рисовал на военкоматах антивоенные граффити, когда началась первая чеченская кампания, защищал от вырубки реликтовый лес на Северном Кавказе и Нескучный сад в центре Москвы.

Илья Романов в молодости / Фото: Анархический Черный Крест

Тиражом в несколько сот экземпляров Илья издавал журнал «Трава и Воля» (по аналогии с книгой Петра Кропоткина «Хлеб и воля»): «экстремальное анархо-психоделическое издание с грубыми рисунками вместо фото и отвязными темами».

В середине девяностых Романов познакомился с анархисткой Ларисой Щипцовой, ставшей его женой. У них родилась дочь. Семейное счастье продлилось недолго: в 1998 году Илью задержали за хранение небольшого количества марихуаны и закрыли в Бутырском СИЗО, а потом направили на психиатрическую экспертизу, признавшую его невменяемым. На принудительное лечение его отправили в нижегородскую закрытую психиатрическую клинику. В общей сложности анархист провел в изоляции 2,5 года, после чего еще год обязан был прожить в Нижнем Новгороде под надзором милиции.

Его беременная вторым ребенком жена тем временем стала фигуранткой сразу двух громких политических процессов над леворадикалами.

По делу Федерации Анархистов Кубани ее обвиняли в том, что она якобы передала бомбу для организации теракта против кубанского губернатора Николая Кондратенко, прославившегося своей борьбой с «**русофобами и сионистами**». Дело носило характер **полицейской провокации**, защитой Романовой в суде занимался адвокат Станислав Маркелов, убитый впоследствии неонацистами.

Выйдя на свободу в связи с рождением ребенка, Романова вскоре вновь была арестована по делу «**Новой Революционной Альтернативы**». Ее признали виновной в организации двух взрывов у здания ФСБ на Лубянке (следствие не смутило даже то, что во время второго из них женщина находилась в краснодарском СИЗО) и подрыве гипсового памятника Николаю II в Подольске и приговорили к 6 годам лишения свободы.

Илья Романов вернулся в Москву летом 2002 года, был задержан сотрудниками спецслужб и обвинен в хранении и перевозке взрывчатых веществ, но отпущен за недостатком улик. Опасаясь репрессий, анархист решил переехать в Украину. Там он познакомился с украинскими левыми и начал участвовать в массовых митингах против режима Кучмы, начавшихся в сентябре 2002 года под лозунгом «**Повстань, Україно!**»

В декабре Илью задержали оперативники СБУ. Он стал одним из обвиняемых по «делу одесских комсомольцев» (другим его названием в СМИ было «пыточное дело»): по версии следствия, Романов в составе группы из 11 человек планировал создание «Причерноморской советской республики» путем партизанской войны. Анархиста также обвиняли в организации взрыва самодельной бомбы у штаб-квартиры СБУ в Киеве в качестве мести за избиение полицией участников палаточного лагеря на Майдане в октябре 2002 года.

Обвиняемые по делу «одесских комсомольцев» в зале суда. Илья Романов — третий слева / Фото: red-kommuna.narod.ru

По мнению самого Романова, банда «одесских партизан» была искусственно сфабрикована украинскими спецслужбами из радикальных левых, состоявших в разных организациях и имевших разные взгляды. «Одесских комсомольцев» в деле было, на самом деле, даже менее половины, остальные-либо не одесские, либо не комсомольцы, либо ни то, ни другое», — писал анархист.

В июле 2003 года Романова приговорили к 10 годам строгого режима с конфискацией всего имущества, которые он отбыл от звонка до звонка.

АРИЙСКИЙ ТЕРРОР

Освободившись в декабре 2012 года, Романов вернулся в Нижний Новгород. Он не принимал никакого участия в политической жизни города и работал на самых «грязных», низкооплачиваемых работах: там, куда берут без проверки службой безопасности. «Грузчиком, охранником без лицензии, оператором машины поломоечной, разнорабочим на кондитерской фабрике.

Короче, был на самом социальном низу, отбросом общества», — **вспоминает** анархист.

26 октября 2013 года Илья Романов отправился ночью в безлюдный сквер, чтобы провести испытания предмета, который затем будет фигурировать в материалах дела как самодельное взрывное устройство, а сам Романов считает кустарной пиротехникой.

«Предмет представлял собой самодельную петарду, или, если угодно, можете называть его „взрывпакетом“, но это не взрывное устройство», — **писал** позднее Романов в редакцию анархистского журнала «Автоном».

— Это было несколько столовых ложек пиротехнической смеси (а не взрывчатого вещества) в пластиковой коробке из-под лапши быстрого приготовления».

Испытания прошли неудачно: петарда взорвалась у Романова в руках. Взрывом ему обожгло лицо и серьезно повредило руку. Окровавленный анархист обратился за помощью в больницу, где ему ампутировали левую кисть и часть левого предплечья.

Илья Романов после взрыва пиротехники / Фото: twitter.com/opernn

После операции Романова арестовали и перевели в нижегородское СИЗО. Первоначальное обвинение по ч. 1 ст. 223.1 УК РФ (незаконное изготовление взрывчатых веществ) вскоре сменилось на более тяжкую статью 205 ч.1 — подготовку террористического акта.

Доказательством террористических намерений анархиста послужили два найденных у него на компьютере при обыске файла.

Первый представлял собой неонацистское издание «Арийский террор. Журнал по практической подготовке белых террористов», второй — файл в формате *.doc с опечатками и персональными угрозами в адрес руководства городской и областной администрации.

Романов полагает, что нацистский журнал сохранили к нему на компьютер сами оперативники, они же

и написали безграмотную записку. По версии следствия, которым занималась ФСБ, Романов узнал о готовящейся вырубке деревьев под застройку в нижегородских парках и решил организовать «для устрашения населения» теракт, чтобы этого не допустить. В качестве мишени для терроризма был почему-то избран областной военкомат, расположенный в 30 метрах от сквера, где произошел взрыв.

К подготовке теракта на суде добавилось обвинение по части 2 статьи 205.2 УК (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности с использованием СМИ): Илье припомнили высказывание, сделанное им в Украине в интервью после освобождения в 2012 году.

В августе 2015 года нижегородский суд приговорил Илью Романова к 10 годам колонии строгого режима. Верховный суд после апелляции смягчил приговор до 9 лет. Отбывать наказание его отправили в ИК-22 поселка Леплей Зубово-Полянского района Мордовии.

Илья Романов в суде / Фото: Avtonom.org

ОККУЛЬТНЫЙ ДЖИХАД

Смиренного «сидельца» из Ильи Романова предсказуемо не получилось. ИК-22 долгое время был специализированной колонией для иностранцев, около 2/3 осужденных там составляли приезжие. Многие из них плохо владели русским, так что Романов помогал им с написанием жалоб на условия содержания и кассаций на приговор.

«Ко мне тут со всего лагеря идут зеки и тащат свои документы с просьбой написать „касачку“ или „надзорку“ (уже начинает терпения не хватать)», — писал Романов в тексте «**В каком веке живет Мордовия?**», переданном изданию «Медиазона». Там же он рассказывал о рабских условиях труда на производстве в колонии, о пытках холодом (когда зека в одних трусах выставляют на мороз, чтобы не оставлять следов от избиения) и заключенном из Кот-д'Ивуара, который после изнасилования дубинкой сошел с ума и начал бросаться в тюремщиков фекалиями.

В феврале 2017 года жаловавшегося на гипертонию Романова **перевели** в лечебно-профилактическое учреждение № 21 в мордовском поселке Барашево, где он оставался на протяжении четырех месяцев. Там он познакомился с Сергеем Журавлевым, отбывающим **18-летний срок** за контрабанду кокаина из Аргентины. Журавлев разрешил Романову пользоваться своим смартфоном и предложил анархисту завести страницу в фейсбуке, чтобы переписываться с друзьями и выкладывать политические карикатуры, рисованием которых тот развлекал себя в заключении.

К маю 2017 года **на странице** было опубликовано несколько десятков черно-белых картинок, в оскорбительной форме изображающих Владимира Путина, Дональда Трампа, сотрудников спецслужб

и персонально нижегородского следователя Кауркина, который вел дело о взрыве пиротехники.

Когда Журавлев рассказал Романову, что читает книгу о черной магии, анархист предложил ему проводить оккультные ритуалы против руководства страны. Во время одного из таких ритуалов Романов изготовил тряпичную человеческую фигурку, проткнул ей иглой голову и печень. Ритуалы Журавлев и Романов тоже выложили в фейсбук.

Илья Романов проводит оккультный ритуал / Скриншот видео

3 мая в палату, где лежал Романов, ворвались через окно с внеплановым обыском сотрудники ФСИН.

— Буквально за несколько минут до обыска Журавлев протянул ему телефон, — утверждает адвокат Ильи Романова Олег Зайцев. — Сказал, посмотри, там тебе жена в соцсетях что-то пишет. На суде Журавлев признался, что созванивался с этого телефона с оперативником мордовского ФСБ Егором Миточкиным, но отрицал, что они обсуждали Илью Романова. По его

словам, с Миточкиным они решали какие-то свои вопросы. Его, мол, этот ФСБшник поддерживает в местах заключения.

Егор Миточкин забрал у сотрудников ФСИН изъятый смартфон, изучил и обнаружил ту самую страницу в фейсбуке, на которой буквально в тот же день был опубликован видеоролик IMAM TV: пропаганда радикальных исламистов.

За призывы к джихаду анархисту предъявили обвинение по статье 205.2 УК (публичная пропаганда терроризма с использованием интернета). Парадоксальным образом пригодились и оккультные видео: по версии обвинения, анархист был настолько недоволен режимом, что считал допустимыми в борьбе с ним любые средства. Илья Романов «намерен повлиять на происходящее с помощью оккультных сил.

В крайне враждебной агрессивной форме желает смерти президенту РФ Путину, подтверждая, что для этого он совершает определенные действия», — написал в заключении эксперт мордовского МВД Прокаев.

Сам Романов утверждал, что джихадистский видеоролик был выложен на его странице, когда у него физически не было доступа к телефону, и объяснял, что равно далек как от ислама, так и от вудуизма. Оккультные обряды он проводил с той же целью, что и рисовал карикатуры: потому, что считал это забавным.

— Это была намеренная провокация, — убеждена Лариса Романова (*сейчас у нее другая семья, но женщина не расторгла брак с Ильей, чтобы помочь ему в местах заключения.* — Р. К.) — Гипертоническое обострение, на которое он жаловался, уже является предвестником инсульта, но все 4 месяца, которые он пролежал в ЛПУ, его никто не лечил и не обследовал. Там были приличные условия, нормальная еда, он поверил, что сидит с какими-

то «смотрящими», развеселился и начал записывать эти глупые ролики. Все это время за Ильей пристально наблюдали, и когда поняли, что ничего особенного он не говорит и не делает (а рисовать карикатуры на Путина у нас, все-таки, законом не запрещено), события решили форсировать. Слушайте, ну какой джихад? Илья над попами всю жизнь смеялся и карикатуры на них рисовал.

На суде выяснилось, что Егор Миточкин **установил** прослушку в палате Романова, а вместо реальной гипертонии ему был поставлен диагноз «свищ», которого у Ильи никогда не было. Необходимость прослушки Миточкин мотивировал тем, что Романов постоянно ведет среди осужденных разговоры о необходимости бороться с путинским режимом, а в помещениях ИК-22 «получение аудиозаписи хорошего качества было невозможно». В октябре 2018 года Приволжский окружной военный суд приговорил анархиста еще к 5,5 годам колонии.

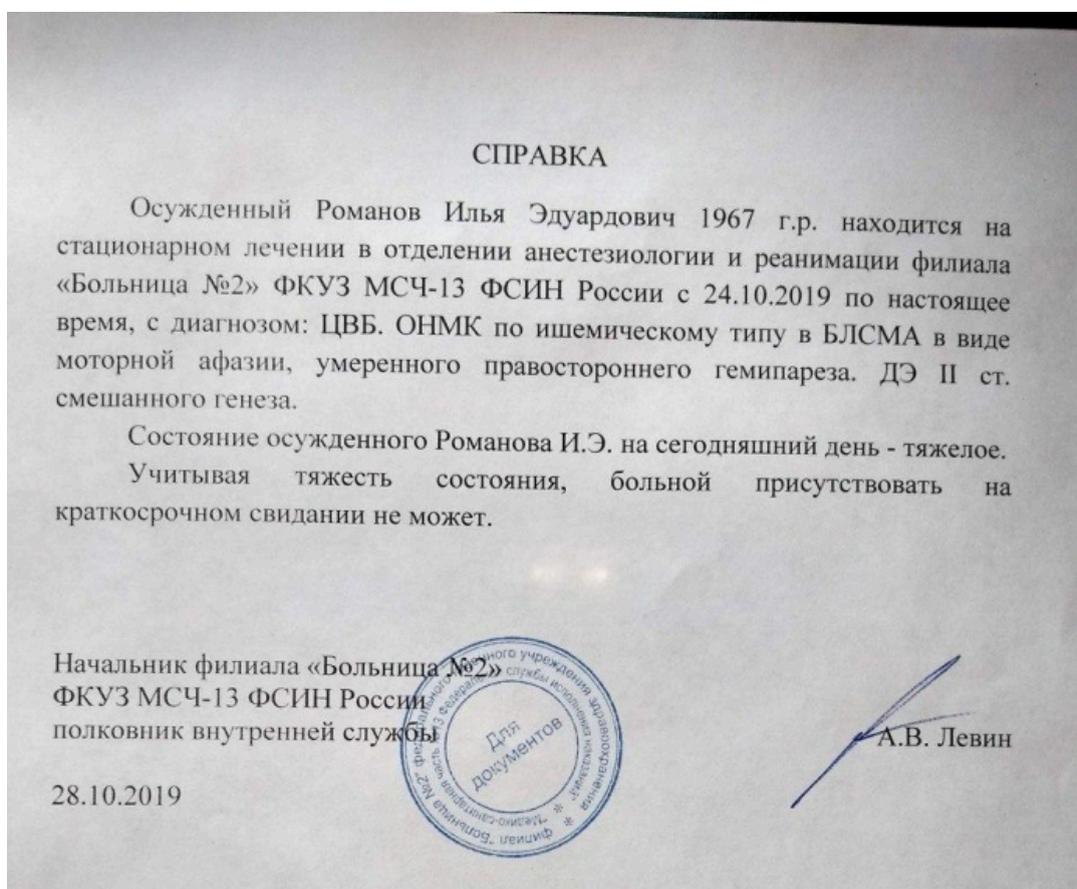
УГРОЗА ПАРАЛИЗОВАНА

24 октября 2019 года у Ильи Романова, находившегося в камере штрафного изолятора, произошел инсульт, он впал в кому. Романова отправили на обследование в гражданскую больницу в Зубовой Поляне, а затем перевели обратно в ЛПУ-21.

Выйдя из комы, он был полностью парализован, не мог говорить и не понимал речь. Первое время после инсульта у Романова отсутствовал даже жевательный рефлекс.

К счастью, один из санитаров больницы (сам заключенный) оказался добрым человеком и буквально выкормил его с ложки, перетирая баланду в жидкое состояние.

Несколько дней спустя Зайцев попытался посетить Илью, но администрация ИК-22 вместо свидания выдала ему справку о том, что Романов находится в тяжелом состоянии из-за острого нарушения мозгового кровообращения по ишемическому типу.

— Я безусловно считаю, что до инсульта моего подзащитного довели, — говорит Олег Зайцев. — С мая 2019 года его месяцами безвылазно держали в ШИЗО, рисуя ему бесконечные мелкие нарушения (по версии сотрудников ФСИН, Романов отказывается с ними здороваться — Р. К.).

Там плохие условия, Илья нервничал, со здоровьем у него уже были проблемы. Он уже немолодой человек, 20 лет жизни отмотавший по тюрьмам, а они над ним начали просто измываться.

Другой адвокат, Роман Качанов, попытался попасть к Илье дважды, и оба раза получил отказ, несмотря на то, что

адвокатское свидание администрация колонии обязана была организовать даже у постели лежащего больного. Качанов направил в Зубово-Полянский районный суд Мордовии ходатайство об освобождении Романова в связи с наличием заболевания, препятствующего содержанию под стражей (последствия инсульта подпадают под 47 пункт **соответствующего перечня**).

Мордовский правозащитник Сергей Марьин обратился в ЕСПЧ с ходатайством о применении к Илье правила № 39 (запрета государству совершать действия, которые могут привести к причинению непоправимого вреда жизни и здоровью) для его немедленной доставки в гражданскую больницу.

11 ноября впервые после инсульта Романова осмотрел тюремный врач-невролог и сообщил Ларисе по телефону несколько наименований необходимых лекарств. На следующий день, однако, администрация колонии отказалась принять медикаменты, а также противопролежневые мази и памперсы у принесшего их Марьина.

ЕСПЧ тем временем коммуницировал жалобу Сергея и направил правительству РФ требование предоставить копию медицинской карты Ильи Романова и объяснить, по каким причинам члены его семьи и адвокат не имеют к нему доступа.

28 ноября адвоката Романа Качанова наконец допустили на свидание к Илье. Он обнаружил, что Романов находится в сознании, может читать и понимать речь, но сам в состоянии с трудом произнести только нескольких слов («да», «нет», «конечно»). При разговоре он жестикулировал левой культией, вся его правая половина тела полностью парализована.

9 января после вмешательства ЕСПЧ Лариса Романова получила копию части медицинской карты Ильи, в которой

содержались результаты его обследования гражданскими врачами Саранска (ранее ФСИН отказывал ей в доступе к этим документам, ссылаясь на медицинскую тайну).

В этот момент выяснилось, что тюремные врачи вводили ее в заблуждение по поводу диагноза Ильи.

На самом деле с ним произошел не ишемический, а геморрагический инсульт: то есть, не нарушение мозгового кровообращения, а масштабное внутримозговое кровоизлияние. Это состояние гораздо опаснее, смертность после внутримозговых кровоизлияний **достигает 40%**. В 80–85% случаев причиной геморрагического инсульта является гипертония.

По словам Ларисы Романовой, вероятность прожить после геморрагического инсульта дольше нескольких лет не превышает 10%.

Прекрасно зная о страшном диагнозе, комиссия медсанчасти-13 ФСИН России 4 декабря вынесла заключение об отсутствии у Романова тяжелого заболевания, препятствующего содержанию под стражей. Об этом Лариса тоже узнала только месяц спустя из документов ЕСПЧ.

В настоящее время показаний для освобождения в связи с тяжелой болезнью, согласно Постановления правительства РФ №54 от 06.02.2004г., нет.

2. Рекомендовано оформить медицинское заключение со следующим выводом: в соответствии с Перечнем заболеваний, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 года № 54, заболевания, имеющиеся у осужденного Романова И.Э. 1967 г.р., не входят в перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания.

Врио начальника филиала
«Больница № 2» - врач ФКУЗ МСЧ-13 ФСИН России О.В.Докукина

Врач-невролог
филиала «Больница №2»
ФКУЗ МСЧ-13 ФСИН России Ю.А.Ломакина

Заместитель начальника
филиала «Больница №2»
ФКУЗ МСЧ-13 ФСИН России Любовь Николаевна Четыркина

В подготовленном Межрегиональным центром экспертизы и оценки на основании медицинских документов Романова заключении (есть в распоряжении «Новой») указано, что:

- первоначально поставленный ему диагноз инсульта по ишемическому типу был врачебной ошибкой и мог привести к смерти Ильи.
- Ему была оказана медицинская помощь ненадлежащего качества, не соответствующая утвержденным Минздравом стандартам помощи больным с инсультом.
- Между наступившими тяжкими последствиями и неудовлетворительным лечением существует прямая причинно-следственная связь.
- Полноценное лечение возможно только в рамках стационара.
- До настоящего времени возможно развитие осложнений, которые могут привести к летальному исходу.

Выяснилось также, что у Ильи развилась частичная амнезия: он не помнит некоторых событий прошлого, и, что самое неприятное, забывает события недавние — например, страницы только что прочитанной книги.

— В ЛПУ врачи ходят и удивляются тому, как он у них вообще выжил, — рассказывает Лариса Романова.

— Представляете, врачи удивляются тому, что у них выжил пациент.

Интеллектуально он при этом восстанавливается очень быстро. Он очень активно говорит, но речь его неразборчива, к ней нужно принаравливать, как привыкаешь к человеку, говорящему на иностранном языке. Но он уже рассуждает, шутит, смеется, читает газеты. Путина ругает без конца.

— Сможет ли он когда-нибудь снова ходить? — спрашиваю я Ларису.

— Таких прогнозов никто не даст без проведения масштабных исследований, которые невозможны в рамках тюремной больницы. Тюремный невропатолог оценила сохранность его двигательных функций в 2 балла. По какой шкале она это сделала, я не знаю.

Рассмотрение ходатайства Качанова об активировке Ильи Романова состоится в Зубово-Полянском районном суде республике Мордовии 13 февраля. Согласно полученному Ларисой Романовой заключению главного консультанта медцентра «Диагност+» на восстановление хоть какой-то подвижности у Ильи осталось примерно 3 месяца. Дальше атрофия мышц станет необратимой.

В апреле 2017 года ЕСПЧ присудил Илье Романову 3400 евро компенсации за необоснованное долгое содержание в СИЗО по нижегородскому делу. Сейчас анархист мог бы потратить эти деньги на лечение, но как он сможет это сделать непонятно, ведь все его счета заблокированы Росфинмониторингом.

P. S.

Вы можете поддержать Илью Романова, написав ему по адресу: ФКУ ЛПУ № 21 УФСИН России по Республике Мордовия, 431200, Республика Мордовия, Теньгушевский район, п. Барашево, ул. Штабная, д. 1, Романову Илье Эдуардовичу (Больница № 2). Ответить на письмо он не сможет по очевидным причинам.